

О Т З Ы В

официального оппонента

о диссертации *Кочкиной Анны Владимировны*

**«Документально-публицистическое и художественное
в постдеревенской прозе (Р. Сенчин, Ст. Мишнев)»**,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации. – Воронеж, 2024.

Диссертация *Анны Владимировны Кочкиной* посвящена изучению постдеревенской прозы как актуального художественно-эстетического направления современной русской словесности, интерес к которому значительно возрастает в отечественном литературоведении. Исследование проблематики и поэтики обширного художественного материала, посвященного *феномену деревни* как таковому, несомненно, является обоснованным, достаточно содержательным, по сути своей репрезентативным и перспективным, что доказывает представленное исследование. Осмысление постдеревенской прозы, пусть еще сегодня весьма неоднозначного и противоречивого явления, необходимо как для выявления межконтекстуальных (историко-культурных, социальных, литературных, типологических) связей, так и для формирования общей художественной системы, складывающейся под влиянием классической литературной традиции «деревенской прозы» – об этом подробно и аргументированно размышляет диссертант во Введении научной работы (с. 11–31).

Автор диссертации акцентирует внимание на проблеме корреляции документально-публицистического и художественного начал в постдеревенской прозе, что, по мнению исследователя, является дискуссионным вопросом в целом и требует научного обоснования (с.7). На материале избранных литературных произведений Р. Сенчина и Ст. Мишнева А.В. Кочкина, с одной стороны, последовательно выявляет закономерности современного литературного процесса (утверждение позиций «нового реализма»; синтез и маргинализация жанров; сосуществование документально-публицистической и художественной литератур; модификация форм

авторского присутствия; проблема поиска нового героя), а с другой стороны, доказывает преемственность художественной традиции постдеревенской прозы с литературой писателей-«деревенщиков», глубинно изучая пространственно-временные (локально-темпоральные) особенности художественного миромоделирования, специфику образной системы, а также способы репрезентации автора в пределах художественного повествования.

Актуальность выбранной проблемы, на наш взгляд, крайне очевидна и несомненна. Трансформация на рубеже XX-XXI веков художественных (реалистических) форм повествования, близких и по структуре, и по содержанию к публицистическим, прослеживается уже в позднем творчестве представителей «деревенской прозы» (А. Солженицын, В. Распутин, В. Астафьев), в текстах современных представителей литературы о деревне (М. Тарковский, А. Иванов, А. Варламов). Как полагает Анна Владимировна Кочкина, своевременность настоящего исследования обусловлена необходимостью научной рефлексии о феномене постдеревенской прозы, а также «недостаточной изученностью соотносительности документально-публицистического и художественного в постдеревенской прозе, которая <...> отражает усиление документализма в художественном творчестве» (с. 32). Обозначая *объектом* своего наблюдения постдеревенскую прозу Р.Сенчина и Ст. Мишнева, диссертант исследует ее на *предмет* соотношения документально-публицистического и художественного начал в ключевых текстах избранных представителей, что определяет *цель* научной работы – исследовать специфику соотношения выбранных исследовательских компонентов.

Ряд задач, поставленных в настоящем исследовании, содержательно соответствует заявленной цели работы, объекту и предмету исследования; соотносится с основными положениями, выносимыми диссертантом на защиту.

Материалом для литературоведческой рефлексии послужили ведущие художественные произведения Р. Сенчина (романы «Елтышевы» и «Зона затопления») и Ст. Мишнева (рассказы и повести, представленные несколькими

литературными циклами: «Пятая липа»; «Вот так и живем»; «Ангелы всегда босые»; «Рассказы старого поселенца», «Пасынки»). Выбор художественного материала с позиции выбранной проблематики нам кажется обусловленным и очевидным.

Диссертационное исследование А.В. Кочкиной маркировано широкой теоретико-методологической базой (представленной различными научными аспектами), в основу которой были положены труды ведущих представителей отечественного литературоведения в области изучения: хронотопа (М. Бахтин, Ю. Лотман, Д. Лихачев, П. Тороп); теории автора (Б. Корман); проблемы реализма и «нового реализма» (Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий, А. Серова, Е. Ротай); феномена «деревенской» / «постдеревенской» прозы (Г. Цветов, Т. Никонова, Н. Цветова, Н. Ковтун; Т. Тернова, А. Вавжинчак и др.); проблемы соотношения документального и публицистического в литературе (Л. Гинзбург, Е. Местергази, Е. Прохоров, П. Каминский, М. Горохов).

Теоретическая ценность проведенного исследования не вызывает сомнений. А.В. Кочкина разрабатывает подходы, позволяющие контаминировать элементы художественного / документального / публицистического повествования в литературном произведении; определяет возможности обнаружения авторского присутствия в художественном тексте – следует обратить внимание на то, что в соответствии с общепринятой в классическом литературоведении типологией автора (повествователя) диссертантом выделены типы автора-дидактика и автора-хроникера; обозначены варианты проявления авторской позиции в тексте (прямые авторские высказывания, функция героя-резонера); отрефлексирована и выстроена типология героев в художественных произведениях исследуемых писателей.

Практическая значимость диссертационной работы обусловлена применением её материалов и результатов на академических курсах по истории русской литературы и культуры, современной русской литературы, при подготовке и проведении спецсеминаров, спецкурсов и дисциплин по выбору,

посвященных избранной тематике и проблематике, авторских учебных курсов, посвященных изучению творчества писателей. Необходимо также отметить, что диссертантом справедливо обозначается перспектива изучения художественного наследия Ст. Мишнева как представителя постдеревенской прозы, потому как в литературоведческой рефлексии имя и творчество писателя представлено фрагментарно, в отличие от того же Р. Сенчина, интерес к фигуре которого сегодня значительно выше.

Структура и содержание диссертации выверены и соответствуют методологическому аппарату, точно определенному во Введении научного исследования.

Во вступительной части диссертационной работы автор размышляет о современной литературной ситуации рубежа XX-XXI веков – сложном, противоречивом и неоднозначном периоде, который «проживается» нами и как читателями, и как критиками, и как исследователями. И тем труднее выявлять закономерности и определять тенденции *происходящего* литературного процесса, *становящихся* художественных направлений и течений, которые являются своеобразным порождением чего-то предшествующего, мгновенной рефлексией/реакцией на вызовы настоящего. Несмотря на это, все же удастся зафиксировать определенные черты, характеризующие актуальную эпоху – и, надо отметить, диссертант с этим успешно справляется. Среди «литературных» вызовов, отмеченных А.В. Кочкиной, обозначаются жанровые поиски и различные жанровые эксперименты, для которых весьма характерны синтез и маргинализация жанров (с. 3–4), усиление документализма и публицистичности в художественном тексте (с. 5–8); выявление способов авторского присутствия и его точки зрения; особое внимание уделяется ключевым позициям реализма как «магистральной эстетической системы», отвечающей «запросам рубежного времени и открытой для трансформаций» (с. 9–10). Диссертантом убедительно и основательно рассмотрены критические суждения относительно «нового реализма» как развивающегося направления и различных оценок его творческого наименования. Скрупулезно исследуется вопрос о трансформации

«деревенской прозы» и ее соотнесенности с новыми явлениями русской литературы (на идейно-тематическом, сюжетно-мотивном, проблемном, образном уровнях повествования), что представлено в значительной части Введения.

В **первой главе** работы исследуется художественный мир Р. Сенчина. На материале избранных произведений (романы «Елтышевы», «Зона затопления») выявляются особенности хронотопа («сближение “изображающего” и “изображенного” миров», многомерность, кризисность, эсхатологичность). Десакрализация хронотопа объясняется присутствующими в тексте мотивами смерти, антидомья, бездомья, усложняющейся оппозицией «город–деревня». Автором исследования выстроена система персонажей (коллективный герой – герои безвременья – герой-резонер) и выявлены авторские стратегии, реализуемые в ключевых текстах современника (автор-хроникер; автор-дидактик).

Вторая глава диссертации посвящена художественному наследию Ст. Мишнева, рассматриваемого в концепции Северного текста. Выбранные произведения (по большей части, это малая проза) анализируются на предмет выявления специфики пространственно-временного континуума (неотделимость частного и исторического планов бытия, нецелостность хронотопа, актуализация апокалиптических мотивов в ряде литературных текстов). Типология героя, предлагаемая А.В. Кочкиной, отражает модель российского общества, формируемого в кризисный рубежный период. В иерархии героев произведений Ст. Мишнева выделяются следующие типы: «деятельный мученик», «бесцельный мученик», «дояры», «пасынки» («бойцы», «золотари»). В исследовательской части работы акцентируется внимание на исторической концепции писателя, которая заключается в выражении русской идеи, характерной для национальной картины мира в целом и для литературной традиции Северного текста, в частности. Основой русской ментальности, по мнению художника, явлен глубокий национальный характер, пусть и достаточно противоречивый, но цельный в своем противоречии, доказывающий

правоту и необходимость собственного существования. В этом смысле позволим заметить некоторую типологическую близость героя Ст. Мишнева с персонажами М. Тарковского.

В **Заключении** работы диссертантом сформулированы ключевые выводы исследования в соответствии с поставленной целью и задачами.

К несомненным достоинствам диссертационной работы Анны Владимировны следует отнести удачно выбранную соискателем проблематику, которая, как нам видится, малоизучена в современном литературоведении, что отражается и на выборе исследуемого материала. Выдвигаемые суждения и тезисы диссертанта, хоть и не бесспорны, но подкреплены и основательно аргументированы серьезным литературоведческим анализом художественных произведений писателей, релевантны применяемые методы исследования. Отметим, что особого внимания заслуживает литературный контекст работы. Анна Владимировна удачно вписывает художественное творчество обоих авторов в поле постдеревенской прозы, апеллируя к опыту предшественников. Продуктивными являются размышления о соотношении авторской, персонажной и читательской стратегиях и выявлении в их совокупности ведущих писательских установок, отражающих художественную картину постдеревенской прозы в целом, так и отдельного ее представителя, в частности. Прделана, на наш взгляд, колоссальная работа по определению повествовательных элементов, доказывающих по сути своей признаки документальности, публицистичности и художественности и в отдельных текстах, и в циклах. Восторгает основательный библиографический список, систематизированный для визуального восприятия, куда вошли исследования как классической, так и современной славистики по намеченной проблематике, критические материалы, ведущие художественные тексты, контекстуально проанализированные в самой диссертации. Работа отличается продуманностью и методологической проработанностью концепции, что обусловлено как логикой осуществленного исследования, так и зрелостью научного языка и стиля, ясностью, убедительностью доводов. Диссертант демонстрирует

высокий уровень филологической культуры, соответствуя лучшим научным традициям воронежской литературоведческой школы.

Вместе с тем, отметим некоторые положения работы, требующие уточнения или рефлексии диссертанта по избранной теме.

Так, например, хотелось бы конкретизировать, как, в понимании исследователя, коррелируют между собой понятия *гипертекста* и *сверхтекста*? Насколько тождественны понятия *гипертекста* и *цикла* (сборника) произведений? Поясним: все ли приводимые циклы Ст. Мишнева по форме своей гипертекстуальны?

Является ли характерным для Северного текста (периода постдеревенской прозы) в целом мотив '*приобщения к родному пещищу и могучим силам природы, мотив обретения чувства рода*'? Или стоит говорить о трансформации данного литературного текста и, возможно, полемике с традицией «деревенщиков» (например, Ф. Абрамова как одного из ведущих его представителей)?

Каким образом, по мнению исследователя, соотносятся между собой понятия «*новый реализм*» и «*постдеревенская проза*»? Можно ли считать это корреляцией общего и частного? Или это принципиально отличимые художественные системы? Вопрос возникает в связи с тем, что некоторые исследователи/критики относят творчество того же Р. Сенчина и к «новому реализму», и к современной традиционной прозе. Хотелось бы уточнить, можно ли обозначить постдеревенскую прозу как *неотрадиционализм* – понятие, широко вводимое в современный литературоведческий дискурс. Об этом в работе А.В. Кочкиной размышлений не имеется.

Дискуссионным, на наш взгляд, является суждение диссертанта о том, что в постдеревенской прозе представлен «иной, нежели в деревенской прозе, взгляд на пространство-время современной деревни: пространство теряет родовую замкнутость, утрачивается категория дома, возникает нецелостный хронотоп» (с.35). Следует отметить, что в художественных текстах поздней

деревенской прозы эти мотивы уже весьма заметны у В. Распутина, В. Астафьева, Б. Екимова.

В списке литературы не упомянута, как нам кажется, в теоретическом плане важная для данного исследования работа Л. Гинзбург «О литературном герое» (1979), которая могла бы дополнить и расширить представление диссертанта о системе персонажей. И, возможно, стоило обратить внимание на исследование американской славистки К. Партэ «Русская деревенская проза: светлое прошлое» в контексте теоретического осмысления проблемы.

В завершении рефлексии над диссертационным сочинением, хотелось бы понять, изучение каких аспектов могло бы расширить научные представления о творчестве Р. Сенчина или Ст. Мишнева в перспективе?

Имеются незначительные погрешности, вероятно, – опечатки, встречаемые в работе, например, в инициалах писателей Н. Личутина (вместо В. Личутина), М. Шукшина (вместо В. Шукшина).

Отмеченные уточнения и дискуссионные моменты, а вместе с тем порожденные ими вопросы несколько не снижают высокого качества представленной диссертации и не умаляют значительного творческого вклада диссертанта в исследование истории литературы.

Материалы исследования А.В. Кочкиной апробированы на ведущих научно-практических конференциях международного и всероссийского уровня и, безусловно, имеют практическую ценность. Автореферат диссертации структурно и содержательно отражает оригинальность и концептуальность проведенного исследования. В содержательном, методологическом и оформительском плане диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к работам филологического профиля.

Результаты исследования отражены в 10 научных публикациях, 3 из которых – в рецензируемых изданиях из списка, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ.

Вышесказанное позволяет заключить, что диссертация Анны Владимировны Кочкиной «Документально-публицистическое и художественное в постдеревенской прозе (Р. Сенчин, Ст. Мишнев)» является целостным, завершенным исследованием, в котором решены актуальные для современного литературоведения научные задачи, и обладает как теоретико-методологическим, так историко-литературным потенциалом. Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации и критериям, установленным пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, отличается объективностью данных и доказательностью выводов, полученных автором лично. Считаю, что автор работы, Кочкина Анна Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

«22» марта 2024 г.

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук, доцент кафедры мировой литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»
(научная специальность – 10.01.01 русская литература).

Никита Александрович Вальянов

Адрес:

660049, Красноярский край, гор. Красноярск,
ул. Ады Лебедевой, 89.

Тел.: +7 (391) 217-17-77

e-mail: nick.valyanov@yandex.ru

Против включения персональных данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой представленной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.